

Эдуард Гороховский довел черный квадрат до прямоугольника

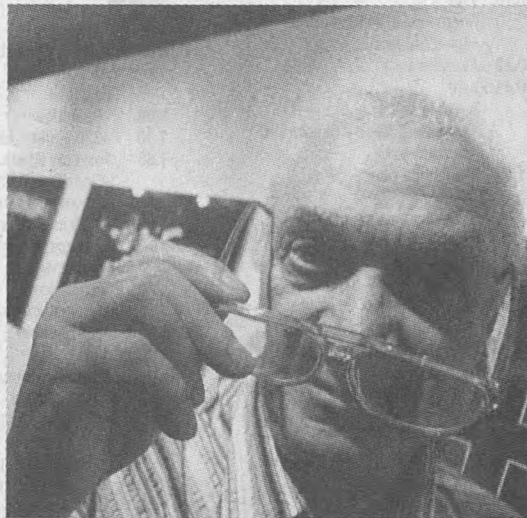
Классик московского концептуализма в ГЦСИ

ВЫСТАВКА современное искусство

В Государственном центре современного искусства открылась выставка классика московского концептуализма Эдуарда Гороховского «Черный прямоугольник». Для чего понадобилось превращать хрестоматийный супрематический квадрат в прямоугольник, пыталась понять ИРИНА КУЛИК.

Эдуард Гороховский начинал свою творческую карьеру в области современного искусства в 1970-е — в это время он приехал в Москву из Новосибирска и познакомился с художниками-концептуалистами Ильей Кабаковым, Эриком Булатовым, Виктором Пивоваровым. Сейчас господин Гороховский живет и работает преимущественно в Германии. Он входит в обиход общепризнанных отечественных классиков — в 1999 году художник даже выдвигался на Государственную премию.

Хотя Эдуард Гороховский был не чужд соц-арту — он нарисовал, в частности, картину «2488 портретов Ленина», из которых, как из пикселей, складывалось изображение Сталина, его искусство никогда не было стесным, радикальным и крамольным. Куда больше, чем тиражированные портреты вождей, его привлекали элегические старинные фотографии. Всевоз-

Эдуард Гороховский видит в геометрии источник вдохновения ФОТО АЛЕКСЕЯ КУДЕНКО

можные манипуляции с этими снимками, которыми занимался в своих произведениях Эдуард Гороховский, выглядели весьма актуально — почти в духе поп-артного интереса к фотоизображению. Но в то же время в них присутствовала свойственная советской интеллигенции нос-

Коммерсантъ. - 2003 - 22 июля - с. 9.

тальгия по началу XX века — всем этим прекрасным и обреченным дамам в кружевах и господам в бакенбардах. Правда, на полотнах художника эти образы взаимодействовали с абстрактными формами супрематизма, обнажающими их условность и эфемерность.

Основой для новой серии Эдуарда Гороховского, созданной в 2002–2003 годах, также стала абсолютная чернота малевичского квадрата. Правда, квадрат превращается в прямоугольник, как будто картина, как некогда кино, перешла на широкий формат. Вспоминается чье-то *bon mot* — дескать, сегодня малевичский квадрат больше всего напоминает выключенный экран телевизора или компьютера. У Эдуарда Гороховского телевизор, похоже, наконец включили. На 48 черных прямоугольниках различные образы чередуются с произвольным разнообразием переключаемых телеканалов. Фарфорово-белые силуэты обнаженных купальщиц и кокетливо покачивающиеся на высоких каблуках путаны в мини-юбках, выступающие из красноватого сияния ночного города. Крылатый пулеметчик в каске целится в какой-то облакоподобный орнамент. Карикатурный пузатый генерал командует танками. На белых пляжных шезлонгах отдыхают черные силуэты людей. Парят среди небесных тел космонавты. Конечно, здесь тоже есть образы со-

старых снимков — только к дореволюционным дамам и господам добавились персонажи, напоминающие о теперь уже не менее ностальгических советских шестидесятих-семидесятих. В участниках этих кухонных застолий и дачных посиделок, кажется, можно узнать реальных персонажей нонконформистской богемы.

Некоторые картины перечеркнуты, как заклеены, супрематическими линиями и фигурами. На других появляются надписи, выведенные по трафарету, — как советские лозунги или современные граффити. И сквозь все изображения, многоцветные или монохромные, проступает чернота. Иногда она почти полностью записана краской, иногда изображение кажется едва заметным всплеском на ее поверхности. Но в этой черноте нет ничего мрачного и фатального. Напротив, новый цикл Эдуарда Гороховского проникнут какой-то игривой безмятежностью — как поздние коллажи Матисса. Черное этих прямоугольников кажется противоположностью белому у Ильи Кабакова. Патриарх московского концептуализма некогда сказал, что в белизне листа докучливые слова и персонажи тонут, как мухи в молоке. Черное Эдуарда Гороховского не поглощает, но порождает картинку, пестрые и эфемерные, как разноцветные мушки, которые роются перед глазами за закрытыми веками.